

Woman in Russian Society
2020. No. 3. P. 53—64
DOI: 10.21064/WinRS.2020.3.5

Женщина в российском обществе
2020. № 3. С. 53—64
ББК 67.911.11
DOI: 10.21064/WinRS.2020.3.5

МЕЖДУНАРОДНОЕ И НАЦИОНАЛЬНОЕ ПРАВО И ПРАКТИКА ЗАЩИТЫ ЖЕНЩИН ОТ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ

О. К. Гончаренко^{a, b}

^a Аппарат Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации,
г. Москва, Россия, Goncharenko_OK@bk.ru

^b Московский государственный институт международных отношений (университет),
Министерство иностранных дел РФ, г. Москва, Россия

Анализируется международно-правовое регулирование вопросов предотвращения насилия в отношении женщин и домашнего насилия. Освещены основные международные документы, принятые в указанной сфере на универсальном и региональном уровнях. Представлен опыт Совета Европы и его государств-членов по борьбе с феноменом гендерного насилия после разработки и принятия Стамбульской конвенции. Отражены лучшие практики деятельности ряда европейских государств по предотвращению домашнего насилия и борьбе с ним. Описана картина ситуации с указанными явлениями в Российской Федерации, имеющиеся проблемы и попытки их преодоления, в том числе посредством разработки законопроекта о профилактике семейно-бытового насилия. Рассмотрен передовой опыт совместной работы органов государственной власти Российской Федерации, гражданского общества и международных организаций по повышению осведомленности и поиску инструментария для улучшения положения женщин. Изложены предложения по совершенствованию российского законодательства в указанной области.

Ключевые слова: защита прав женщин, домашнее насилие, семейно-бытовые отношения, Совет Европы, Стамбульская конвенция, закон о профилактике насилия, Национальная стратегия действий в интересах женщин, Уполномоченный по правам человека.

**INTERNATIONAL AND NATIONAL LAW AND PRACTICE
OF THE PROTECTION OF WOMEN
FROM DOMESTIC VIOLENCE**

O. K. Goncharenko^{a, b}

^a Office of the High Commissioner for Human Rights in the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, Goncharenko_OK@bk.ru

^b Moscow State Institute of International Relations (University), Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation, Moscow, Russian Federation

The article contains analysis of international legal regulation of issues relating to the elimination of violence against women and domestic violence. Main international documents accepted in the aforementioned sphere have been highlighted. The experience of the Council of Europe and its member states on combatting the phenomenon of gender violence after elaboration and adoption of the Istanbul Convention has been cited. Best practices in preventing and eradicating domestic violence in several European countries have been reflected. The article includes an overview of current situation with regard to the mentioned problems in the Russian Federation, describes some attempts to overcome them including legislative channels: through the development of a draft law on prevention of domestic violence. It also cites best experience of collaboration between the Russian state authorities, civil society and international organizations in raising awareness and seeking tools to contribute to the empowerment of women. The proposals for improvement of the Russian legislation in the field of prevention and elimination of domestic violence have been provided.

Key words: protection of the rights of women, domestic violence, family relations, Council of Europe, Istanbul Convention, draft law on prevention of domestic violence, National strategy for women, Commissioner for human rights.

**Международно-правовое регулирование вопросов предотвращения
насилия в отношении женщин и домашнего насилия**

С конца XX в. вопросы профилактики насилия в отношении женщин и домашнего насилия стали приобретать особую актуальность, о чем свидетельствует утверждение ряда универсальных и региональных документов, предписывающих государствам предпринимать меры по борьбе с данными явлениями.

В 1979 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, которая вступила в силу 3 сентября 1981 г. [Конвенция... , 1979]. Спустя 41 год Билль о правах женщин ратифицирован всеми государствами — членами ООН, кроме Ватикана, Ирана, Ниуэ (свободно ассоциированное с Новой Зеландией государственное образование), Палау, Сомали, Судана, Тонги и США. Для контроля за выполнением обязательств, взятых на себя государствами — участниками Конвенции, учрежден специальный орган — Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, наделенный полномочиями выносить рекомендации по любым вопросам, которым, с его точки зрения, следует уделять больше внимания. Так, в 1989, 1992 и 2017 гг. Комитет принял рекомендации № 12, 19 и 35 о гендерном

насилия в отношении женщин. Несмотря на то что Комитет впервые рассмотрел данный вопрос в своей Общей рекомендации № 12, именно в Общей рекомендации № 19 был представлен подробный и всеобъемлющий тематический обзор, ставший основой для последующей работы по данной проблематике. Это способствовало признанию насилия в отношении женщин по гендерному признаку одной из форм их дискриминации.

Рекомендация № 19 содержит ряд передовых положений, направленных на снижение уровня насилия в отношении женщин, среди которых работа со средствами массовой информации, предотвращение вынужденных аборт и контроль деторождения, принятие мер по искоренению насилия в семье и др. [Общая рекомендация... , 1992]. Государствам-участникам также предлагалось включать в свои периодические доклады Комитету статистические данные о случаях насилия в отношении женщин, информацию о предоставлении помощи жертвам, законодательных и других мерах, принятых для защиты женщин от насилия в их повседневной жизни, в том числе от домогательств на рабочем месте, насилия в семье и сексуального насилия.

В течение десятилетий, прошедших после принятия Общей рекомендации № 19, большинство государств-участников совершенствовали свои правовые и политические механизмы, предназначенные для преодоления различных форм насилия в отношении женщин по признаку пола. Подтверждением этому служат также действия государств, не являющихся участниками Конвенции. Например, в 1994 г. в США и в 2012 г. в Сомали были приняты национальные законодательства по борьбе с насилием в отношении женщин, а также рекомендации, касающиеся укрепления мер по защите женщин от насилия в рамках Универсального периодического обзора Совета по правам человека, одобрены основные резолюции Совета по вопросу о ликвидации насилия в отношении женщин, включая резолюцию 32/19 от 1 июля 2016 г. [Активизация усилий... , 2016].

Практика государств в области борьбы с гендерным насилием нашла свое отражение в эпохальных политических документах и международных договорах, принятых в рамках многосторонних форумов как на универсальном, так и на региональном уровнях. 1993 г. ознаменован подписанием Венской декларации и Программы действий, Декларации об искоренении насилия в отношении женщин, а 1995-й — Пекинской декларации и Платформы действий. На региональном уровне в период с 1994 по 2011 г. также разработаны и утверждены соответствующие конвенции и планы действий, направленные на профилактику и борьбу с насилием в отношении женщин и домашним насилием: Межамериканская конвенция о предупреждении, наказании и искоренении насилия в отношении женщин (1994 г.); Протокол к Африканской хартии прав человека и народов, касающийся прав женщин в Африке (2003 г.); Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (2011 г.).

По прошествии длительного времени постепенно начал подниматься вопрос о развитии положений Общей рекомендации № 19, в результате чего Комитет приступил к работе над ее обновлением путем осмысления и кодификации событий, произошедших в странах — участницах Конвенции. В своей работе он обращал особое внимание на важность представления данных по фактам

насилия в отношении женщин и домашнего насилия, принятые национальные законы и стратегии, отражающие изменения в указанных областях.

Как результат, 14 июля 2017 г. Комитет принял Общую рекомендацию № 35 о гендерном насилии в отношении женщин, которая «дополняет и обновляет руководящие указания для государств-участников, изложенные в Общей рекомендации № 19, и эти две рекомендации следует рассматривать в совокупности» [Общая рекомендация... , 2017]. Новый документ более подробно обозначает источники, причины, сферы возникновения дискриминации женщин как одного из оснований насилия в отношении их. Наличие положений, которые касаются обязательств государств-участников и их ответственности за гендерное насилие в отношении женщин, кажется вполне закономерным. В Общей рекомендации № 35 содержатся как конкретные предложения относительно принятия соответствующих законодательных мер на национальном уровне, так и призывы в адрес государств — участников Конвенции к международному сотрудничеству в интересах борьбы с проблемой.

Таким образом, несмотря на отсутствие универсальной конвенции о защите прав женщин, вопросы домашнего насилия в той или иной степени проработаны на уровне региональных и международных документов, покрывающих существенное количество стран.

Опыт Совета Европы и его государств-членов в борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием

Наиболее передовой организацией, выступающей за защиту прав женщин и борьбу с гендерными стереотипами, можно назвать Совет Европы.

По итогам прошедшего 17 мая 2005 г. Третьего саммита Совета Европы был принят План действий, который явился отправной точкой кампании, развернутой по борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием [План действий... , 2005]. Для поддержания этой кампании была создана специальная рабочая группа. В своем итоговом отчетном докладе в 2008 г. она рекомендовала Совету Европы разработать всеобъемлющий правозащитный документ о предупреждении всех форм насилия в отношении женщин и борьбе с ними [Final activity report, 2008]. Таким документом явилась принятая 7 апреля 2011 г. Комитетом министров Совета Европы Конвенция о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием, или так называемая Стамбульская конвенция, вступившая в силу 1 августа 2014 г. [Конвенция Совета Европы... , 2011]. Это был первый юридически обязательный международно-правовой акт, в котором предусмотрен достаточно полный набор мер по борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием.

Конвенция является региональным документом Совета Европы, объединяющего 47 государств, из которых 34 ратифицировали данную Конвенцию и привели свое законодательство и политику в соответствие с ее требованиями; еще 12 государств и Европейский союз ее подписали. Однако различие культурных и моральных устоев стран Старого Света, роль религиозных объединений в защите неприкосновенности семьи и семейных ценностей, расхождения

в понятийном аппарате членов Совета Европы свидетельствуют как о положительной, так и об отрицательной динамике в вопросах имплементации норм Стамбульской конвенции в законодательную базу.

Ряд европейских государств, подписавших Стамбульскую конвенцию, заявили о ее противоречии их основным законам. Так, в июле 2018 г. Конституционный суд Болгарии заключил, что, «несмотря на бесспорные положительные стороны, Стамбульская конвенция имеет внутренние противоречия», а отдельные ее части «выходят за рамки декларируемых целей» (цит. по: [Vassileva, 2018]). В феврале 2018 г. власти Словакии заявили, что Стамбульская конвенция противоречит конституционному определению брака в стране как гетеросексуального союза, в связи с чем отказались направлять документ на ратификацию в местный парламент (см.: [Gotev, 2018]).

14 октября 2019 г. Европейская комиссия за демократию через право (Венецианская комиссия) по запросу Министерства юстиции Республики Армения издала заключение о соответствии Стамбульской конвенции Конституции этого государства [Armenia Opinion... , 2019]. Несмотря на его положительный характер, национальные власти все еще не пришли к единому мнению о возможности ратификации международного договора.

Вместе с тем для многих европейских государств стало очевидно, что назрела необходимость принятия национального законодательства о профилактике домашнего насилия и борьбе с ним, выработки системного скоординированного подхода к реагированию на факты дискриминации и насилия в отношении женщин, формирования единого правового и информационно-коммуникационного пространства, в рамках которого специалисты могли бы эффективно защищать пострадавших женщин и оказывать им соответствующую поддержку.

В пример можно привести опыт Словении, где в 2008 г. был принят Закон о профилактике домашнего насилия (дополнен в 2016 г.), в котором содержится определение домашнего насилия, обозначена необходимость координации деятельности всех органов государственной власти и неправительственных организаций, а также утверждены механизмы борьбы с домашним насилием [Uradni list... , 2008]. Вместе с тем в стране все еще существует убеждение о частном характере указанной проблемы [Medarić, 2011].

Эффективные механизмы межведомственного взаимодействия разработаны на Мальте. В целях их имплементации в 2017 г. в стране были приняты Стратегия и План действий по ликвидации гендерного и домашнего насилия. Учрежденный межведомственный комитет получил полномочия проводить мониторинг реализации указанных документов, вовлекая в деятельность представителей гражданского общества, определять необходимые для этого финансовые и человеческие ресурсы, проводить исследования, организовывать тренинги, осуществлять правопросветительскую работу. Однако жители островного государства указывают на все еще существующие проблемы [For Extremely... , 2017].

Немаловажная роль отводится мониторингу и оценке ситуации, сбору статистических данных. В некоторых странах эта функция возлагается на независимое учреждение вне системы органов государственной власти. Так, в Швеции в 1994 г. был учрежден Национальный центр изучения мужского насилия

в отношении женщин, который дает оценку реализации соответствующей национальной стратегии.

Несмотря на наличие положительных примеров разработки или реализации мер по профилактике и предотвращению насилия в отношении женщин и домашнего насилия, сложно найти страну, которую можно было бы привести в пример в качестве передовой и идеальной модели.

Российская повестка

По своему пути идет и Российская Федерация, которая до настоящего времени является одной из двух стран — членом Совета Европы, не подписавших Стамбульскую конвенцию ввиду отсутствия в обществе консенсуса по данному вопросу.

С начала 1990-х гг. в Российской Федерации было разработано более 40 законопроектов о насилии в семье, но ни один из них в итоге так и не стал законом. На сегодняшний день российское общество активно обсуждает очередной проект Федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации», вызвавший как положительные, так и отрицательные отзывы со стороны органов государственной власти, научного и правозащитного сообщества [О профилактике... , 2019].

Составление полной картины ситуации с насилием в отношении женщин и домашним насилием в Российской Федерации затрудняется отсутствием полноценной официальной статистики органов государственной власти, а также латентным характером указанных проблем.

Согласно данным МВД России, «около трети убийств совершаются в сфере семейно-бытовых отношений, иные насильственные деяния в той или иной форме происходят в каждой четвертой семье» [Валяев, 2019]. Вместе с тем декриминализация побоев в 2016 г. существенно затруднила подсчет случаев домашнего насилия ввиду отнесения данного деяния к числу административных правонарушений, чем повлекла ряд негативных откликов со стороны научного сообщества [Жилина, 2017] и международных организаций [Заключительные замечания... , 2017].

Очевидно, что Минздрав и Минтруд России, являясь органами государственной власти, ответственными за оказание медицинской помощи и предоставление социальных услуг населению, также обладают определенной статистической информацией в рамках своей компетенции. Однако в соответствии с российским законодательством, полномочия по утверждению порядка предоставления социальных услуг и реализации соответствующих программ возлагаются на органы государственной власти субъектов РФ в сфере социального обслуживания [Об основах... , 2013]. Данный факт свидетельствует об отсутствии единых стандартов и подходов на территории России. Так, в Краснодаре в кризисный центр для пострадавших от домашнего насилия смогут попасть только граждане РФ, а в Москве — только лица, имеющие московскую прописку.

Вместе с тем благодаря проведенным в тот или иной период исследованиям и общественным опросам [Горшкова, Шурыгина, 2003; Терпеть нельзя

уйти, 2019] можно сделать вывод о том, что в российском обществе назрел запрос на внесение проблемы профилактики насилия в семье в политическую повестку дня. На данное обстоятельство Российской Федерации неоднократно указывали и международные организации [Заключительные замечания... , 2015]. В этой связи в 2017 г. Председатель Правительства РФ утвердил новаторский документ — Национальную стратегию действий в интересах женщин на 2017—2022 гг., поручив Минтруду России разработать план его реализации [Об утверждении... , 2017].

Для решения поставленной задачи российское ведомство обратилось в Совет Европы с просьбой о разработке совместного проекта, который мог бы способствовать развитию и совершенствованию механизмов, заложенных в основу реализации Национальной стратегии, по двум направлениям: профилактике социального неблагополучия женщин и насилия в отношении их, а также расширению участия женщин в общественно-политической жизни. Основная цель проекта заключалась в повышении знаний широкой общественности и практических инструментов представителей компетентных органов России для содействия улучшению положения женщин.

По запросу международной организации в данную работу был вовлечен Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, как независимый конституционный орган государственной власти, имеющий мандат на защиту прав женщин.

Проект Совета Европы, Минтруда России и Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации

При финансировании Евросоюза 29 января 2019 г. в Москве состоялся запуск указанного проекта, который положил начало широкому спектру тематических мероприятий. За ходом реализации проекта был призван наблюдать его исполнительный комитет, состоящий из представителей всех партнеров, которыми стали Минтруд России, Аппарат Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, МИД России и Совет Европы. С учетом протекающих на тот момент дискуссий вокруг законопроекта о профилактике домашнего насилия весь этот процесс сопровождался активным участием парламентариев, представителей компетентных ведомств, гражданского общества, средств массовой информации.

За 18 месяцев были проведены ряд круглых столов на федеральном и региональном уровнях, тренинги для СМИ, наставнические сессии для юных женщин, желающих построить карьеру в политике, два исследования по ключевым темам проекта, визиты в кризисные центры в России и за рубежом, конкурс на лучшую социальную рекламу и лучший репортаж. С целью повышения осведомленности граждан о существующих международных стандартах и инструментарии переведен на русский язык и распространен большой массив международных документов и докладов.

Особое внимание уделялось практической составляющей мероприятий. По итогам каждого из них российскими и зарубежными участниками, имевшими

возможность поделиться лучшими практиками своей работы, органам государственной власти выносились конкретные рекомендации по улучшению ситуации в сфере участия женщин в политической жизни и борьбе с насилием в отношении женщин.

Так, например, два круглых стола, прошедших в Астрахани в апреле 2019 г. и Екатеринбурге в феврале 2020 г., были посвящены вопросам межведомственного сотрудничества в деле предотвращения и борьбы с насилием в отношении женщин и домашним насилием (включая ситуации социального неблагополучия). По итогам первого из них экспертами был рекомендован ряд мер для повышения эффективности реализации Национальной стратегии, среди которых разработка проекта федерального закона о профилактике семейно-бытового насилия; анализ практик реагирования на факты насилия в отношении женщин, причин и условий, способствующих их совершению; осуществление дальнейшего развития и укрепления материально-технической базы учреждений, оказывающих услуги женщинам и детям, пострадавшим (страдающим) от насилия в семье, и другие. Все обозначенные предложения были включены в повестку второго семинара с тем, чтобы обсудить произошедшие изменения, а также изучить и осмыслить практику регионов разных федеральных округов.

В целом слаженная работа российских властей, гражданского общества, представителей науки и зарубежных коллег позволила существенно повысить уровень осведомленности граждан о существующих проблемах на всей территории Российской Федерации, предложить пути их решения, изучить международный опыт и представить российские наработки иностранным партнерам, внести весомый вклад в усиление гарантий защиты прав женщин.

Предложения по совершенствованию российского законодательства

Итогом всех обсуждений в рамках совместной программы стало создание проекта Федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации», который заслуживает концептуальной поддержки [О профилактике... , 2019]. По указанному законопроекту имеются отдельные предложения и замечания, направленные на приведение его в соответствие с существующим российским законодательством, принципами и нормами международного права.

Вследствие деликатности проблем в сфере семьи прописанный понятийный аппарат, круг отношений, подлежащих регулированию, а также меры, устанавливаемые защитными предписаниями, должны отличаться юридической определенностью и не вступать в конфликт с имеющимися положениями национальной законодательной базы.

Принимая во внимание существующую международную практику, целесообразно предусмотреть на федеральном и региональном уровнях возможность создания органа, который бы занимался координацией деятельности субъектов по профилактике домашнего насилия, а также прописать полномочия органов, связанных со сферой образования. Важным моментом является организация тренингов для сотрудников органов, работающих в сфере профилактики

семейно-бытового насилия. Данные рекомендации содержатся в модельном законодательстве ООН о насилии в семье [Модельное законодательство... , 1996].

Считаем целесообразным более четко прописать источники и другие вопросы, касающиеся финансирования деятельности по профилактике домашнего насилия. Исходя из масштабов помощи жертвам насилия, оказываемой со стороны неправительственных организаций, логичным было бы предоставлять им поддержку за счет средств государственного и (или) регионального бюджетов.

В части межведомственного взаимодействия меры, прописанные в законопроекте, кажутся недостаточно полными. Более эффективным могло бы стать создание органа, который будет заниматься координацией деятельности субъектов профилактики домашнего насилия на федеральном и региональном уровнях.

Большую роль в деятельности по защите жертв насилия, а также повышению осведомленности в данной области играют уполномоченные по правам человека. Их вовлечение в указанную работу на законодательном уровне представляется крайне важным.

Вместо заключения

В свете подготовки национального законодательства для профилактики домашнего насилия проведение мероприятий в рамках совместного проекта Совета Европы, Минтруда России и Уполномоченного по правам человека в РФ приобретает особую актуальность.

Этап подготовки проекта должен завершиться в мае 2020 г. Логичным представляется его продление: вторая фаза могла бы способствовать погружению в более детальную работу над законодательной инициативой. Вместе с тем нельзя оставить без внимания и вопросы участия женщин в общественной и политической жизни, которые в целом влияют на повышение уровня их защищенности от дискриминации.

В настоящее время на универсальном, национальном и региональном уровнях существует инструментарий по защите женщин от насилия, в том числе происходящего в семье. В то же время мировое сообщество до сих пор не разработало единых механизмов борьбы с указанными явлениями и не определило лучших практик работы по этому направлению. Накопленный опыт международных организаций, а также их стран-участниц нуждается в обобщении и осмыслении, ввиду чего большую значимость приобретают совместные мероприятия и проекты, аналогичные проекту, проводимому в России.

Библиографический список

Активизация усилий по искоренению насилия в отношении женщин: предупреждение насилия и реагирование на насилие в отношении женщин и девочек, включая женщин и девочек из числа коренных народов: резолюция Совета по правам человека ООН № 32/19: [принята 30 июня 2016 г.]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/LTD/G16/140/33/PDF/G1614033.pdf?OpenElement> (дата обращения: 15.04.2020).

- Валяев Ю. Родственные отношения — дело государственной важности // Полиция России. 2019. № 5. С. 10—14.
- Горшкова И. Д., Шурыгина И. И. Насилие над женами в современных российских семьях. М.: МАКС Пресс, 2003. 136 с.
- Жилина Н. Ю., Савельева И. В., Терещенко В. И. Декриминализация побоев: «за» и «против» // Пробелы в российском законодательстве: юридический журнал. 2017. № 5. С. 128—130.
- Заключительные замечания по восьмому периодическому докладу Российской Федерации: [приняты 21 декабря 2015 г.] / Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CEDAW%2fC%2fRUS%2fCO%2f8&Lang=ru (дата обращения: 16.04.2020).
- Заключительные замечания по шестому периодическому докладу Российской Федерации: [приняты 16 октября 2017 г.] / Комитет по экономическим, социальным и культурным правам. URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=E%2fC.12%2fRUS%2fCO%2f6&Lang=ru (дата обращения: 16.04.2020).
- Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин: принята резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 1979 г. // Официальный сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml (дата обращения: 15.04.2020).
- Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием. CETS № 210 // Официальный сайт Совета Европы. 2011. URL: <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/09000016806b0687> (дата обращения: 16.04.2020).
- Модельное законодательство о насилии в семье: рекомендации ООН. 1996. URL: http://www.gender.cawater-info.net/publications/pdf/mod_un.pdf (дата обращения: 16.04.2020).
- О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации: проект Федерального закона // Официальный сайт Совета Федерации Федерального собрания РФ. 2019. URL: <http://council.gov.ru/media/files/rDb1bpYASUAxolgmPXefKLUiQ7JAARUS.pdf> (дата обращения: 14.04.2020).
- Об основах социального обслуживания граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 28.12.2013 №442-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 52, ч. 1. Ст. 7007.
- Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017—2022 годы: распоряжение Правительства РФ от 08.03.2017 г. № 410-р // Собрание законодательства РФ. 2017. № 11. Ст. 1618.
- Общая рекомендация № 19: насилие в отношении женщин: [принята на 11-й сессии Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин в 1992 г.]. URL: https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CEDAW/Shared%20Documents/1_Global/INT_CEDAW_GEC_3731_E.pdf (дата обращения: 15.04.2020).
- Общая рекомендация № 35 о гендерном насилии в отношении женщин, предназначенная для обновления общей рекомендации № 19: [принята Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин 26 июля 2017 г.]. URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CEDAW/C/GC/35&Lang=en (дата обращения: 15.04.2020).
- План действий. CM(2005)80 final // Официальный сайт Совета Европы. 2005. URL: https://www.coe.int/t/dcr/summit/20050517_plan_action_ru.asp#TopOfPage (дата обращения: 15.04.2020).

- Терпеть нельзя уйти: россияне — о домашнем насилии. 2019. URL: <https://iom.anketolog.ru/2019/07/02/domashnee-nasilie> (дата обращения: 16.04.2020).
- Armenia Opinion on the Constitutional Implications of the Ratification of the Council of Europe Convention on Preventing and Combating Violence against Women and Domestic Violence (Istanbul Convention) Adopted by the Venice Commission at its 120th Plenary Session (Venice, 11—12 October 2019). CDL-AD(2019)018e. URL: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD\(2019\)018-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD(2019)018-e) (дата обращения: 16.04.2020).
- Final Activity Report / Task Force to Combat Violence against Women, including Domestic Violence. 2008. URL: https://www.coe.int/t/dg2/equality/domesticviolencecampaign/Source/Final_Activity_Report.pdf (дата обращения: 16.04.2020).
- For Extremely Worrying Statistics about Domestic Violence in Malta. 2017. URL: <https://lovinmalta.com/lifestyle/living-in-malta/4-extremely-worrying-statistics-about-domestic-violence-in-malta/> (дата обращения: 15.04.2020).
- Gotev G. After Bulgaria, Slovakia Too Fails to Ratify the Istanbul Convention. 2018. URL: <https://www.euractiv.com/section/future-eu/news/after-bulgaria-slovakia-too-fails-to-ratify-the-istanbul-convention/> (дата обращения: 15.04.2020).
- Medarić Z. Domestic violence against women in Slovenia: a public problem? // *Revija za socialnu politiku*. 2011. Sv. 18, br. 1. Str. 25—45.
- Uradni list Republike Slovenije. 2008. St. 16.
- Vassileva R. Bulgaria's Constitutional Troubles with the Istanbul Convention. 2018. URL: <https://verfassungsblog.de/bulgarias-constitutional-troubles-with-the-istanbul-convention/> (дата обращения: 15.04.2020).

References

- Armenia Opinion on the Constitutional Implications of the Ratification of the Council of Europe Convention on Preventing and Combating Violence against Women and Domestic Violence (Istanbul Convention) Adopted by the Venice Commission at its 120th Plenary Session, CDL-AD(2019)018e (2019), available from [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD\(2019\)018-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD(2019)018-e) (accessed 16.04.2020).
- Final Activity Report (2008), Task Force to Combat Violence against Women, including Domestic Violence, available from https://www.coe.int/t/dg2/equality/domesticviolencecampaign/Source/Final_Activity_Report.pdf (accessed 16.04.2020).
- For Extremely Worrying Statistics about Domestic Violence in Malta (2017), available from <https://lovinmalta.com/lifestyle/living-in-malta/4-extremely-worrying-statistics-about-domestic-violence-in-malta/> (accessed 15.04.2020).
- Gorshkova, I. D., Shurygina, I. I. (2003) *Nasilie nad zhēnami v sovremennykh rossiiskikh sem'iakh* [Violence against wives in modern Russian families], Moscow: MAKS Press.
- Gotev, G. *After Bulgaria, Slovakia Too Fails to Ratify the Istanbul Convention* (2018), available from <https://www.euractiv.com/section/future-eu/news/after-bulgaria-slovakia-too-fails-to-ratify-the-istanbul-convention/> (accessed 15.04.2020).
- Medarić, Z. (2011) Domestic violence against women in Slovenia: a public problem?, *Revija za socialnu politiku*, vol. 18, iss. 1, pp. 25—45.
- Terpet' nel'zia uiti: rossiiane — o domashnem nasilii* (2019) [I hate to leave: Russians — about domestic violence], available from <https://iom.anketolog.ru/2019/07/02/domashnee-nasilie> (accessed 16.04.2020).

- Valiaev, Iu. (2019) Rodstvennye otnosheniia — delo gosudarstvennoi vazhnosti [Kinship relations are a matter of national importance], *Politsiia Rossii*, no. 5, pp. 10—14.
- Vassileva, R. (2018) *Bulgaria's Constitutional Troubles with the Istanbul Convention*, available from <https://verfassungsblog.de/bulgarias-constitutional-troubles-with-the-istanbul-convention/> (accessed 15.04.2020).

Статья поступила 14.05.2020 г.

Информация об авторе / Information about the author

Гончаренко Ольга Константиновна — главный советник отдела международных отношений, Аппарат Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации; соискатель кафедры международного права, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел РФ, г. Москва, Россия, Goncharenko_OK@bk.ru (Chief Advisor of the International Relations Section, Office of the High Commissioner for Human Rights in the Russian Federation; Applicant at the Department of Legal Sciences, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation, Moscow, Russian Federation).